

Глава 4. Идешь есть или нет?

Если бы Цзян Жань знала, что переместится в этот мир, она бы внимательно прочитала книгу и запомнила бы весь текст слово в слово.

В противном случае, что, если она снова случайно умрет?

Вкус смерти был просто невыносим.

Цзян Жань, которая однажды уже испытала это, не хотела испытывать это во второй раз.

Даже если сейчас она была толстой и уродливой, бедной и несчастной, она все равно хотела прожить хорошую жизнь.

Лучше жить, чем умереть, не говоря уже о том, что смерть первоначальной хозяйки тела была такой трагичной.

Цзян Жань все еще размышляла над случившимся, когда внезапно услышала стук.

Звук был громким и раздался внезапно, напугав Цзян Жань. Затем она почувствовала, как ее кровать дрогнула.

Цзян Жань: “....”

Цзян Жань повернула голову к двери и увидела подростка, стоящего в дверном проеме.

Этот подросток выглядит на семнадцать или восемнадцать лет, худой и высокий, его кожа была немного смуглой, но черты лица все равно были очень красивыми.

Посмотрев на человека, стоявшего перед ней, и сравнив с воспоминаниями, Цзян Жань узнала посетителя.

Этим человеком был не кто иной, как брат главного героя, Пэй Ян.

Цзян Жань продолжала пристально вглядываться в лицо Пэй Яна и вскоре увидела, что брови Пэй Яна нахмурены, его лицо выражало недовольство, а в глазах даже проявилось оборонительное выражение.

“Почему ты продолжаешь пялиться на меня? Ты уже поправилась? Иди сама за едой, когда тебе станет лучше, не проси меня постоянно носить тебе еду.”

Цзян Жань моргнула и только тогда подумала о том, почему Пэй Ян вообще сказал то, что сказал.

Вчера первоначальная хозяйка тела пошла прогуляться к реке. Она не знала, что именно случилось, но она упала в воду.

К счастью, река была неглубокой, и она не утонула.

Но это было неудачное падение, и из-за шока она потеряла сознание.

В оригинальной книге была такая фраза: после того, как героиня пролежала в постели целый день, она снова была здорова и бодра.

Но она не знала, почему в новой версии мира первоначальная героиня книги умерла, и Цзян Жань из нашего мира перешла в тело героини.

Думая об этом, Цзян Жань не могла снова не погрузиться в размышления.

Видя ее в таком состоянии, Пэй Ян подумал, что она снова ленится.

Очевидно, с ней всё было в порядке, но она лежала в постели и не вставала.

До этого она могла самостоятельно вставать и есть, но теперь она не хотела вставать, и вместо этого хотела, чтобы кто-нибудь приносил ей еду!

При этой мысли брови Пэй Яна нахмурились еще сильнее — он был почти готов убить муху.

Не желая смотреть на Цзян Жань, Пэй Ян развернулся и раздраженно ушел.

Когда Цзян Жань пришла в себя, она увидела только спину удаляющегося Пэй Яна.

Цзян Жань моргнула, задаваясь вопросом, что случилось с Пэй Яном, но решила не заикливаться на этом, поскольку ей было все равно, вместо этого она попыталась сесть.

Она попробовала.

Затем попробовала еще раз, осторожно.

Но первоначальная хозяйка тела была действительно слишком толстой.

Цзян Жань не знала, как героиня справлялась с таким телом, но поскольку она пыталась пошевелить этим телом в первый раз, она немного волновалась.

Она повернулась на другой бок, оперлась рукой о спинку кровати и выпрямила верхнюю часть туловища.

Сев прямо, она не стала спешить обуваться, она немного посидела, чтобы привыкнуть к этому положению, прежде чем надеть туфли и встать с кровати.

Кроме того, надеть обувь было также нелегко.

Ее живот был таким большим, что она даже не могла разглядеть свои пятки, когда смотрела вниз, и ей приходилось действовать на ощупь.

С большим трудом надев туфли, Цзян Жань встала и направилась к выходу.

С каждым шагом Цзян Жань чувствовала, что ее тело сотрясает неконтролируемая дрожь.

Она продолжает трястись с каждым шагом.

Это было немного похоже на то, как если бы она прыгала на батуте.

Цзян Жань: “.....”

Это было удивительное и забавное чувство.

До перемещения в книгу Цзян Жань любила вкусную еду, а поскольку она хорошо разбиралась в традиционной китайской медицине и знала, как заботиться о своем здоровье, то, даже если

она много ела, она не толстела. У нее была хорошая фигура и она не была толстой.

<http://tl.rulate.ru/book/99543/3396847>